

DOI: 10.31857/S032103910002938-4

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«ДЕНЬГИ НА ОКРАИНАХ: МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА,
ФОРМЫ И СТРАТЕГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОРГОВЛИ
НА БЕРЕГАХ ЧЕРНОГО МОРЯ В КЛАССИЧЕСКИЙ
И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ»
(Зихрон-Яков, 18–22 июня 2017 г.)**

18–22 июня 2017 г. в г. Зихрон-Яков (Израиль) состоялся международный научный семинар «Деньги на окраинах: монетная чеканка, формы и стратегии межкультурной торговли на берегах Черного моря в классический и эллинистический периоды», организованный кафедрой классических исследований Университета им. Бар-Илана (Рамат-Ган) при финансовой поддержке Израильского Научного Фонда и Берлин-Бранденбургской Академии наук. Общее руководство программой на себя взяли Д. Шапс, У. Петер и В.Ф. Столба. В семинаре приняли участие 28 специалистов из музеев, университетов и академических научных учреждений Израиля, Германии, Бельгии, Дании, Франции, Италии, США, России, Греции, Болгарии, Румынии, Грузии, Украины и Китая. Темой обсуждения стали различные аспекты чеканки монеты и древней торговли в Причерноморье в доримское время с междисциплинарной (археологической, нумизматической, эпиграфической и исторической) точки зрения. Был рассмотрен ряд вопросов, имеющих отношение не только к Причерноморью, но и к другим областям, где общества с монетизированной экономикой вступали во взаимоотношения с соседями, у которых еще не появилась монетная форма денег. В частности: существовали ли платежные средства, использовавшиеся специально для торговли с варварами? Приводили ли долгосрочные отношения к заимствованию монетной чеканки негреками? Представленные на конференции доклады содержали богатый эмпирический материал и наблюдения, которые стимулируют дальнейшую разработку этих проблем. За пять дней прозвучало 30 докладов на английском языке, которые были распределены тематически по десяти сессиям.

Конференция открылась вечером 18 июня вступительным словом профессора кафедры классических исследований Университета им. Бар-Илана Д. Шапса (Рамат-Ган). В пленарном докладе Ф. де Каллатая (Брюссель) на тему «Деньги на окраинах: как оценить роль монет в межкультурной торговле? На примере Причерноморья» отмечалось, что картина региональных монетарных экономик всегда останется неполной без понимания той роли, которую чеканка играла в различных сферах государственных финансов, таких как налоги, сборы, долги, расходы на общественные нужды, дань и т.д.

Первая сессия «Северо-Западное Причерноморье: интерпретация» (утреннее заседание 19 июня) объединяла три доклада. В докладе В. Кожокару (Яссы) «Деньги на окраинах: между нумизматическим открытием “благородного варвара” и возникновением общего греко-варварского рынка в Северо-Западном Причерноморье» рассматривалась роль денег в контексте длительных отношений между греками и варварами в Западном Понте. Освещались различные пути проникновения денег в «варварскую» среду, связанные с торговлей, уплатой дани, выплатой жалования наемникам, выкупом пленных, дипломатическими подарками, перемещением людей, и т.д. Особое внимание было уделено аспектам социальных, экономических и религиозных отношений, так или иначе связанных с деньгами. И.В. Бруйко (Одесса) в докладе «Особенности торгово-экономических отношений в Северо-Западном

Причерноморье в античную эпоху» рассмотрел аспекты межкультурного диалога между полисами и коренным населением скифского мира лесостепной зоны в доримскую эпоху. Основным фактором развития этого диалога выступала торговля, но при этом греко-варварские торговые отношения не были монетизированы и носили характер обмена. Концентрация монетных находок в Нижнем Поднестровье, прежде всего в Тире и Никонии, связана с греческой колонизацией региона. Отмечено, что на территории хоры монета почти не встречается, как и на варварской периферии, например на фракийских землях современной Бессарабии, где жили геты. Вместе с тем, именно здесь открыты крупные клады монет из драгоценных металлов. *Г. Талмацки* (Констанца) в докладе «Причины и пути проникновения греческих автономных монет Истрии, Каллатии и Том на хору и в укрепленные поселения автохтонного населения Добруджи» отметил роль торговцев в занесении монет этих центров в регион, а также посещавших города жителей периферии, привозивших с собой монеты. Позднее монеты поступали в Добруджу в ходе политических контактов или для оплаты военных услуг. Изредка монеты фигурируют в контексте религиозной практики автохтонного населения. Независимо от того, являлись ли пути проникновения монет коммерческими или некоммерческими, находки подтверждают интенсивные связи между греческим и негреческим населением и отражают значимость и роль денег в автохтонной среде Добруджи.

Вторая сессия «Северо-Западное Причерноморье: важнейшие клады» объединяла четыре доклада. В докладе *Т. Кастелли* (Париж) «Начало использования монеты коренными жителями Добруджи: скифские цари и эллинистические чеканки царя Москона» рассматривалась проблема происхождения царских чеканок скифов и гетов в регионе. Известно более тысячи бронзовых и десятка серебряных монет, выпускавшихся от имени семи скифских царей Южной Добруджи. Чеканка же гетского царя Москона из Северной Добруджи представлена всего семью экземплярами его серебряных монет. Царские чеканки, монетная техника и типология свидетельствуют об эллинизации и аккультурации местной элиты. *В. Лунгу* (Бухарест) в докладе «Еще раз о кладе серебряных монет из Оргаме (западное побережье Черного моря)» предложила новую дату клада ранних серебряных монет Истрии, найденного при раскопках античного поселения Оргаме. Анализ хронологии истрийских монет и аттического краснофигурного аска, в котором хранился клад, позволяет датировать комплекс более ранним временем — концом V в. до н.э. *М. Минкова* (Стара Загора) в докладе «Эллинистические монеты и клад из Исторического музея в г. Стара Загора, Болгария» представила обзор ранних монет и кладов с территории римского города Августа Траяна во Фракии, осветив денежное обращение в регионе в эллинистический период. Отмечено преобладание монет Маронеи, Фасоса, Абдер, Пария, Херсонеса Фракийского и Месембрии. Монеты Кардии, Эфеса, Амиса и Синопы представлены только редкими находками. В фондах хранятся клады гемидрахм Пария и Херсонеса Фракийского IV—III вв. до н.э., три клада с бронзовыми монетами Филиппа II, Александра III и Севта III, а также многочисленные клады с тетрадрахмами Фасоса и их имитациями. Этот богатый нумизматический материал свидетельствует об интенсивных торговых связях между данной территорией, греческими полисами фракийского побережья Эгеиды и Месембрией на Черном море. *Э. Петак* (Бухарест) в докладе «О кладе 1998 года из Сармизегетузы и хронологии похода Буребисты к Черному морю» рассмотрел датировку знаменитого клада из дакийской столицы, включавшего более 3600 золотых статеров Лисимаха, Косона и Асандра. Стакер Асандра позволяет датировать клад 47—46 г. до н.э. Докладчик полагает, что тезаврация связана с походом Буребисты 46 г. до н.э., направленным на завоевание западнопонтийского побережья от Аполлонии до Ольвии. Клад может служить достоверным свидетельством, помогающим восстановить возможную хронологию неизвестной экспедиции Буребисты.

Третья сессия «Династические взаимодействия» открылась докладом *У. Петер* (Берлин) на тему «Монеты одрисских династов как объекты коммуникации», в котором в контексте новых монетных находок обсуждалось начало использования монеты в Одрисской державе, ставшее результатом ее отношений с греческими городами фракийского побережья. Нумизматический материал дает превосходную возможность для характеристики монетного дела одрисских правителей и его интерпретации. *Е.С. Столярик* (Нью-Йорк) сделала доклад на тему «Монетные находки и денежные отношения между скифским царством Добруджи и греческими городами Западного Причерноморья». Отмечено, что технические и стилистические характеристики монет, как и монетная типология, указывают на тесные денежные отношения между скифскими царями и греческими городами Западного Причерноморья. Зону обращения монет скифских царей Добруджи как на скифской территории, так

и в данных полисах, маркируют клады и единичные находки монет из раскопок, а также городские контрамарки на царских монетах.

Четвертая сессия объединяла доклады, посвященные нумизматике Великой Греции и Сицилии. В докладе *М.Г. Абрамзона* (Магнитогорск) «Гемидрахма Акраганта из Керченского музея: свидетельство торговых контактов Боспора с Сицилией и Великой Грецией» сообщалось об исключительно редких в Северном Причерноморье находках монет южно-италийских и сицилийских центров: Неаполя, Метапонта, Кротона, Тарента, Мегар, Сиракуз и Акраганта. Данные монеты вместе с немногочисленными находками южно-италийского и сицилийского импорта свидетельствуют о торгово-экономических контактах региона с Великой Грецией и Сицилией в конце V—III вв. до н.э. Возможно, эти связи носили опосредованный характер. Далее был заслушан доклад *М. Кальтабьяно, Д. Кастрицио и М. Пулизи* (Мессина) «Пограничная чеканка»: сицилийский опыт», посвященный раннему монетному делу Сицилии, от домонетного этапа с использованием бронзовых ассов-слитков до появления первых серебряных монет греческих колоний различных денежно-весовых систем и номиналов, а с середины V в. до н.э. — бронзовых монет. Отмечено, что находки тяжелой бронзы наиболее многочисленны на западе Сицилии, в то время как легкие бронзовые монеты чаще встречаются в восточной части острова. Тяжелые бронзовые монеты, известные как «пограничная» чеканка, часто относятся к монометаллическим системам и появляются, как правило, на границах территорий греческих полисов, прилегающих к районам, населенным коренными народами. В докладе *Б. Кароччо* (Аркаваката) «Монеты Великой Греции с вдавленным реверсом для негреческих элит?» рассматривались южно-италийские так называемые *pummi incusi* как пример раннего использования монеты в качестве привилегированного средства обмена у греков. По мнению докладчика, решительный импульс для выпуска таких монет дал пифагореизм как политическая идеология аристократических элит. Подавляющее большинство находок *pummi incusi* происходит из районов проживания коренного населения, с элитой которого пифагорейские правители поддерживали тесные связи. Докладчик рассмотрел выпуски статеров с надписями — *Sirinos/Pixoes, Pal.../Mol..., So..., Ami...*, чеканка которых осуществлялась коренными общинами.

Пятая сессия «Боспор Киммерийский» объединяла три доклада российских археологов. В докладе *В.А. Горончаровского и А.Е. Терещенко* (Санкт-Петербург) «Чеканка Синдикки в конце V — начале IV в. до н.э.» предложена оригинальная интерпретация синдской чеканки: эмиссия синдских монет осуществлялась на монетном дворе Лабриса синдскими правителями из собственного серебра; типология синдских монет, несмотря на ее явно греческий характер, соответствует мотивам погребальных украшений из Семибратних курганов. По мнению докладчиков, очевидно, что синдские монеты с типом совы относятся к правлению клана, эмблемой которого была сова. Появление нового типа реверса — головы коня — связано с эмблемой другого клана. Время выпуска трех серий синдских монет докладчики определяют как 427—390 гг. до н.э. *И.Н. Храпунов* (Симферополь) в докладе «Экономика и торговые связи крымских варваров в классический и эллинистический периоды» рассмотрел контакты скифов и тавров с греко-римскими городами. Отмечено, что в ареале культуры тавров не зарегистрировано ни одной монеты. С другой стороны, документальными свидетельствами тесных контактов скифов Крыма и жителей Керчинитиды выступают два типа монет со «скифскими сюжетами», которые чеканил этот полис. Во второй половине II в. до н.э. скифский царь Скилур чеканил монеты от своего имени в Ольвии. При раскопках позднескифских поселений найдены клейма синопской черепицы и амфоры Родоса, Синопы, Книда, Херсонеса и Коса, поступавшие к скифам через Ольвию. В докладе *Н.И. Храпунова* «Монетные находки из крымских некрополей позднеримского периода как отражение контактов местных варваров с греко-римским миром» представлен статистический анализ монетных находок из сармато-аланских и германских некрополей Крыма. Большая часть монет принадлежит Римской империи, остальные — Боспорскому царству, Херсонесу, Амастрии, Ликии. В большинстве некрополей монеты встречаются только в 5–10% погребений, иногда до 7 штук в сарматских погребениях с трупоположением и до 15 в германских кремнированных захоронениях. Многие монеты имеют отверстия для использования их в качестве украшений. Статистические данные и топография находок свидетельствуют, что монеты появились у варваров скорее всего не в качестве средства торговли. В докладе ставились вопросы, существовала ли бартерная торговля между Херсонесом и варварами, являлись ли монеты военными трофеями, получали ли варвары их случайно, не понимая их истинного предназначения, расплавляли ли они монеты, чтобы получить серебро для изготовления украшений.

Шестую сессию «Лесостепь и далее» открыл доклад *С.А. Задникова* (Харьков) «Греческие монеты на территории лесостепной Скифии». Докладчик отметил, что начиная с VI в. до н.э. античные товары и монеты интенсивно поступают в скифскую лесостепь. В регионе выявлены 22 пункта, где были найдены 73 греческие монеты. Самые ранние из них относятся к рубежу VI и V вв. до н.э., наиболее поздние — 260–250 гг. до н.э. Множество находок монет в регионе объясняется торговыми контактами между варварами и греческими полисами. Одним из крупнейших пунктов торговли с греками было Бельское городище, откуда происходит наибольшее количество монет. Главным контрагентом его в скифское время выступает Ольвия. Близкой тематике посвятил свое сообщение «Греческие монеты в негреческом контексте: греко-скифская торговля в свете находок из степного и лесостепного регионов» *В.Ф. Столба* (Орхус), которому удалось учесть более 2000 находок греческих монет из района украинской степи и лесостепи. Хронологический и топографический анализ находок дал возможность по-новому взглянуть на динамику греко-скифских торговых контактов, определить маршруты торговых путей, основных контрагентов и ключевые пункты товарообмена, а также роль греческой монеты в этом процессе.

Седьмая сессия «Эпиграфика и амфоры» открылась докладом *С. Андреевой* (Безр-Шева) «О датировке ольвийского декрета в честь Протогена (*IOSPE I² 32*)», в котором была предложена попытка пересмотра традиционной даты этого фундаментального документа по истории эллинистической Ольвии. Анализ письменных и археологических источников, просопографии и палеографии надписи привел исследователя к выводу, что декрет в честь Протогена появился сразу же после его смерти в начале II в. до н.э., а события, описанные в документе, происходили примерно в течение первых десяти лет II в. или же в самом конце III в. до н.э. Это предполагает, что раннее присутствие сарматов в регионе не доказано, а галаты прибывают в Северное Причерноморье не ранее чем в III в. до н.э. *Ли Джун* (Чанчунь) сделал доклад на тему «Попытка принятия серебряного стандарта? Еще одна точка зрения на “Декрет Каноба” (*IOSPE I² 24*)», посвященный интерпретации знаменитого ольвийского документа о деньгах и стоимости серебра и золота на Понте в IV в. до н.э. *Ш. Эпштейн* (Рамат-Ган) представил доклад на тему «Есть и пить как греки: почему так много греческих амфор поступает в Северное Причерноморье?», в котором приведена статистика находок амфорных клейм в регионе и ставится вопрос, почему так много клейм классического и раннего эллинистического периода фиксируется на побережье Северного Причерноморья (включая внутренние области Фракии и Скифии) и в меньшей степени на восточном побережье Черного моря и прилегающих территориях. Автор полагает, что большая часть товаров в амфорах, поступивших на побережье, предназначалась для дальнейшей транспортировки на варварскую периферию, где чаще использовались не амфоры, а другие контейнеры.

Восьмая сессия «Странствующие монеты» открылась докладом *Х. Ивановой* (Берлин) «Имитации монет Аполлонии Понтийской, вызванные динамикой развития связей апонкии», в котором рассматривались распространение имитаций монет Аполлонии в середине — конце IV в. до н.э. в конкретных регионах, а также проблема использования привозных монет в торговле между фракийскими и другими племенами. В докладе *Э. Кахидзе* (Батуми) «Монеты классического периода, найденные в Пичвнари, Восточное Причерноморье» был дан обзор находок иноземных и местных монет V в. до н.э. в греческом и колхидском некрополях в Пичвнари. В колхидском некрополе найдены кизикины первой половины V в. до н.э., ранние серебряные монеты Пантикапея (анэпиграфные и с легендой АПОΛ), а также монеты Феодосии и Нимфея. Из греческого некрополя происходит синопская драхма V в. до н.э. Найден также новый тип *колхидки* V в. до н.э. — гемитетартемории с изображением человеческой головы вправо на лицевой стороне и журавля (цапли) — на обороте.

Девятая сессия «Монетизация» объединила два доклада. *Д. Шанс* (Рамат-Ган) в докладе «Другой путь к началу чеканки» рассмотрел различные точки зрения на причины возникновения монетной чеканки в позднearchaisкий период. В частности, продолжается дискуссия о том, были ли лидийцы первыми, кто использовал монету для целей торговли, налогообложения и/или государственных платежей, а также причинах быстрого вытеснения ранних электровых монет серебром и золотом. До сих пор существуют разногласия относительно назначения медных «стрел» и «дельфинов» из Северо-Западного Причерноморья, выполняли ли они функцию монет, и почему именно в такой форме. В то время как греки Эгеиды пришли к общей практике, колонии на берегах Северного Причерноморья все еще экспериментировали с деньгами. Медные монеты продолжали конкурировать с серебром в Причерноморье даже после того, как форма монеты стала универсальной повсеместно. В конце концов причерноморские города приняли монеты того же типа, что и остальной

греко-римский мир, но это заняло некоторое время. Однако и греки начали использовать медные монеты, хотя они сделали это по-другому и с другой целью. Таким образом, влияние оказалось обоюдным. *С. Псома* (Афины) в докладе «Денежные единицы и монетизация в Причерноморье в классический и эллинистический периоды» обратилась к проблеме, насколько полно отражает монетизацию в регионе количество денежных единиц, упомянутых в эпиграфических документах классического и эллинистического времени. Материал анализировался в двух аспектах: географическом (Фракия, Гетика и Западная Скифия, Скифия, Таврика, Синдика, побережье Кавказа, Понт и Пафлагония) и хронологическом (V—I вв. до н.э.). Комплексное исследование денежных единиц, кладов из региона и эпиграфических источников позволило расширить представление о состоянии монетизации на Понте в указанное время. *А. Брессон* (Чикаго) на вечернем заседании того же дня прочитал ключевой доклад «Золото и серебро в Причерноморье в классический период» о роли драгоценных металлов в денежных отношениях региона.

На десятой сессии в выступлениях организаторов (*У. Петер*, *В. Столба* и *Д. Шапс*) были подведены итоги состоявшегося международного семинара. В заключение следует отметить, что семинар был организован на высоком академическом уровне и проходил в очень приятной и дружелюбной атмосфере; планируется издание сборника статей.

Mikhail G. Abramzon,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia

E-mail: abramzon-m@mail.ru

М.Г. Абрамзон,
д.и.н., профессор, директор
НИИ исторической антропологии и филологии
МГТУ им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия

Ulrike Peter,
Berlin-Brandenburg Academy of Sciences
and Humanities, Berlin, Germany

E-mail: peter@bbaw.de

У. Петер,
PhD, н.с. Берлин-Бранденбургской академии наук,
Берлин, Германия

Vladimir F. Stolba,
Berlin-Brandenburg Academy of Sciences
and Humanities, Berlin, Germany

E-mail: vladimir.stolba@bbaw.de

В.Ф. Столба,
д.и.н., Dr. habil., н.с. Берлин-Бранденбургской
академии наук, Берлин, Германия

David Schaps,
Bar-Ilan University, Ramat-Gan, Israel

E-mail: dschaps@gmail.com

Д. Шапс,
PhD, почетный профессор кафедры классических
исследований Университета им. Бар-Илана,
Рамат-Ган, Израиль